

Татьяна Борисова

Sergei Antonov. Bankrupts and Usurers of Imperial Russia: Debt, Property, and the Law in the Age of Dostoevsky and Tolstoy. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2016. 400 pp. ISBN 978-0-6749-7148-6.

Татьяна Борисова – кандидат исторических наук, доктор права (PhD), доцент департамента истории Национального исследовательского университета Высшая школа экономики (Санкт-Петербург). Адрес для переписки: ул. Союза Печатников, 16, Санкт-Петербург, 190008, Россия. tborisova@hse.ru.

Со времен Александра I известен такой анекдот: в Петербурге существовало две комиссии: одна – для составления законов, другая – для погашения долгов; вески их были расположены на трех досках, и однажды ночью «шалуны переменили последние доски» так, что получилось: «Комиссия составления долгов» и «Комиссия погашения законов» (Кукольник 1996:108).

Изящество анекдота заключается в тонкой связи между законами и долгами. Действительно, в зависимости от ситуации по закону долги могли быть прощены должнику, или, наоборот, чести и здоровью должника мог быть нанесен непоправимый урон, и это тоже было по закону. Замечательное новаторское исследование Сергея Антонова посвящено именно этой деликатной стороне отношений людей и государственных институтов. Междисциплинарный объект исследования – частный кредит в пореформенной России последней трети XIX века – делает историю, рассказанную Антоновым, важной для всех интересующихся историей экономических отношений, права и социальной историей дореволюционной России.

Следует особо отметить новизну выбранной Антоновым темы. Если государственная и банковская система кредитования в России XIX века – это вполне разработанное поле исторических исследований, то частный кредит – практически неисследованная тема. Монографию Антонова можно отнести к чрезвычайно интересному направлению исследований по социальной и экономической истории права в России. В рамках этого направления в недавнее время появились систематические исследования о ключевых понятиях и практиках правоприменения в позднеимперский период. В этих работах рассматриваются многоликие процессы наполнения смыслом широких юридических понятий (таких, например, как «собственность», «законность»), которые авторы этого направления рассматривают скорее как явления жизни, а не только в русле известных школ Билефельда и Кембриджа (Атнашев и Велижев 2018). Так, понятие «собственность» и социально-политическое напряжение вокруг частной и публичной собственности в позднеимперской России исследовано в монографии Екатерины Правиловой (Pravilova 2014). Понятие «законность» изучалось как дискурс и практика суверенной власти (Borisova 2016) и как дискурс и практика широкого спектра отношений торговли на местах (Яковлева 2018). Благо-

даря работе Антонова понятие «частный кредит» тоже получило всестороннее освещение как юридическая норма и практика с подвижным содержанием, которое в него вкладывало быстро растущее городское население предреволюционной России.

Особо ценным является стремление автора поместить историю русского долга в сравнительный англо-американский контекст, характеризующийся более развитыми капиталистическими отношениями. Однако Антонов не развивает «капиталистическую линию» исследования – его интересуют не долг и частный капитал как таковые, а социальная история правовых и социальных институтов, регулирующих долговые практики. Кропотливая работа с большим корпусом источников позволила Антонову в деталях рассмотреть формальное и неформальное регулирование частного кредита и правоприменительные практики в пореформенной России.

В первой части монографии автор вводит читателя в мир ростовщиков и их преследователей по закону. Здесь, к большому сожалению, не хватает терминологического введения, которое бы прояснило соотношение английской и русской специальной терминологии. Так, не совсем ясно, каким образом два англоязычных термина, которые употребляет автор – *moneylenders* и *pawnbrokers* – соотносятся с российской терминологией того времени – соответствующие русские термины, данные в скобках, облегчили бы восприятие. Особый интерес вызывают понятия, которыми оперируют участники долговых операций: *как* они и их дела называются и *кто* их так называет. Термины появляются по ходу главы (например: *долгопромышленники*, *дисконтеры*), но не рассматриваются отдельно. Социальная история языка экономических отношений, выходящих за рамки упрощенных категорий анализа *credit network*, еще ждет своего исследователя, и работа Антонова – безусловно важный шаг к постановке этой исследовательской проблемы.

В целом первая часть монографии представляет собой живую историю сосуществования ростовщических практик и охранительных государственных правил. На богатом материале Антонов прекрасно показывает практическую сторону отсутствия разделения властей через противоречия между полицейским, административным и судебным преследованием ростовщичества.

Вторая глава посвящена чрезвычайно важным и связанным между собой вопросам о социальной стратификации ростовщичества и объеме денежных средств в этом сегменте экономики. Анализ основных типов долговых документов и живые истории о ростовщиках – дворянах, купцах и мещанах – создают насыщенное описание бурного социального развития пореформенной России поверх сословных границ.

Тем не менее, как показано в отдельной главе, посвященной рискам в долговых операциях, культурные конвенции сословного общества не теряли своей силы, несмотря на резкий рост экономической активности дворянства. Невзирая на бурно растущую социальную мобильность, представления о респектабельности кругов, к которым принадлежал заемщик, по-прежнему играли решающую роль в кредитных отношениях (с. 157). В целом постановка вопроса о сословных

или культурных представлениях о риске видится чрезвычайно интересной и оригинальной. Эта тема развивается далее через призму анализа элемента доверия и «респектабельности» в долговых операциях. Надо отметить, что тему доверия как принципиально важную для социальной и политической истории обозначил Джеффри Хоскинг (Hosking 2014). Однако трудоемкость и методологическая сложность изучения доверия объясняют недостаток исследований в этой области. Антонов показывает, что культурная история долга может быть историей представлений о доверии и даже историей «доверия в действии» в позднеимперской России.

Во второй части книги автор переходит от рассмотрения неформальных практик частного кредита к анализу правоприменения. Здесь Антонов последовательно показывает, что вопреки влиятельному клише об отсутствии в России среднего класса, горожане изучаемого им периода были чрезвычайно активны в отстаивании своих интересов в споре с государственными чиновниками (с. 195). Сравнение с англо-американской правовой традицией приводит автора к выводу о большем участии российского государства в преследовании должников. Этот вывод иллюстрируется в частности примером чрезвычайно живо описанной истории конфликта богатого московского купца-старовера Ивана Бутикова с полицией по поводу долга его сына. К большому сожалению, староверская специфика этой истории и вообще проблема религиозных ограничений в культуре кредита не рассматриваются отдельно, что понятно, ведь книга и без того затрагивает разнообразные темы и даже может быть названа «энциклопедией русского долга».

Анализ юридических практик споров по поводу долгов является важным вкладом в живую дискуссию о правовых реалиях дореволюционной России. Юридическая профессия, как показывает Антонов, отнюдь не была краткосрочным и эксцентричным явлением в государстве произвола и чиновничьего усмотрения. Книга является своего рода выпадом против такого упрощенного представления о реалиях права в России, которое, как нам представляется, связано с особенностями развития теоретического и политического дискурса о праве (Borisova and Burbank 2018). Эксперты в сфере кредитования участвовали в деле отстаивания частных финансовых прав, оказывая важную поддержку горожанам в споре с государственными структурами еще до знаменитой судебной реформы 1864 года. Конечно, связи, патронаж и прочие неформальные институты тоже играли большую роль, особенно в отношении высших классов, но для более широкого круга горожан, в представлении Антонова, *rule of law* было частью реальной жизни.

Книга Сергея Антонова – прекрасный пример того, как междисциплинарный подход (соединение истории права, экономической и социальной истории) позволяет находить уникальный ракурс для изучения таких сложных категорий, как доверие, респектабельность, репутация. Большим достоинством этой новаторской, живо написанной и вдумчивой работы является то, что она ставит новые вопросы, а междисциплинарный подход автора открывает новые горизонты исторических исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Атнашев, Тимур и Михаил Велижев, сост. 2018. *Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории*. М.: Новое литературное обозрение.
- Кукольник, Нестор. 1996. «Анекдоты». С. 101–122 в *Ефим Курганов. Анекдот как жанр*. СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект».
- Яковлева, Татьяна. 2018. «Практики правоприменения в пореформенной России. Торговцы и власть в Енисейской губернии второй половины XIX – начала XX вв.». Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук, Санкт-Петербургский институт истории РАН.
- Borisova, Tatiana. 2016. "The Emergence of the Legality Tradition in Russia, 1800–1918." PhD dissertation, Faculty of Law, University of Turku. Просмотрено 20 июля 2018 г. (https://www.utupub.fi/bitstream/handle/10024/129875/Borisova_DISS_2016.pdf?sequence=2&isAllowed=y).
- Borisova, Tatiana, and Jane Burbank. 2018. "Russia's Legal Trajectories." *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History* 19(3):469–508.
- Hosking, Geoffrey. 2014. *Trust: A History*. Oxford: Oxford University Press.
- Pravilova, Ekaterina. 2014. *A Public Empire: Property and the Quest for the Common Good in Imperial Russia*. Princeton, NJ: Princeton University Press.